

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 2.

1903 Г.

января 16-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Поученіе на новый годъ.

Дондеже время имамы, да дѣлаимъ благое (Галат. VI, 10).

Вступая въ новый годъ, мы бываемъ исполнены самыхъ разнообразныхъ чувствъ: душа то грустить о прошедшемъ времени, какъ о безвозвратной утратѣ; то страшится неизвѣстнаго будущаго, бесполезно спрашивая себя, что-то будетъ; то неуѣдомлено высказываетъ пожеланія лучшаго счастія; и въ концѣ всего съ особеннымъ усердіемъ и умиленіемъ молитъ Бога благословить наступающій годъ: „благослови вѣнець лѣта благости Твоей, Господи!“

Но всѣ эти чувства должны наполнять нашу душу не только въ первый день новаго года, за каждый день, потому что мы ежедневно вступаемъ въ новое

время, въ будущее неизвѣстное. Въ самомъ дѣлѣ, что такое время?

Слово Божіе учитъ, что нѣкогда не было времени и что оно создано Богомъ: *върою разумѣаемъ совершилъся въкомъ глаголомъ Божіимъ* (Евр. 11, 3); создано Сыномъ Божіимъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ: *Имъ же Богъ Отецъ и въки сотвори* (Евр. 1, 2); оно создано вмѣстѣ съ міромъ и есть постоянное измѣненіе явлений самихъ въ себѣ и смѣна однихъ другими. Для ясности и удобопонятности время можно уподобить водѣ въ быстрѣ и широкѣ текущей рѣкѣ, которая ни на мгновеніе не останавливаетъ своего теченія, а постоянно катитъ свои воды. Какъ рѣка всегда полна новыми водами, сбѣжавшія же воды уже не протекаютъ вторично по одному и тому же мѣсту; такъ и прошедшіе дни и годы больше никогда не возвращаются, не повторяются и не повторятся. Какъ воды въ рѣкѣ, такъ прошедшіе дни и годы все дальше и дальше уносятся отъ насъ быстрымъ теченіемъ времени. Въ этомъ теченіи быстро несутся явленія природы и жизни, предметы, лица, цѣлые царства и народы. Многаго изъ того, что было вчера, не стало сегодня, и наоборотъ: чего не было вчера, то сегодня появилось. Въ этомъ измѣненіи, исчезновеніи и появлѣніи вещей состоить время, и по немъ мы считаемъ его. Если бы не было смыны предметовъ и явлений, то не было бы и времени; напр., какъ бы мы представляли, различали и опредѣляли время, если бы былъ одинъ несмѣняемый ночью день, или непрерывная днемъ ночь; если бы были все одни и тѣ же предметы и стояли въ одномъ и томъ же порядкѣ? Гдѣ нѣть переменныи глыбнія, тамъ нѣть и времени. Такъ,

Господь есть „ветлънныи Царь вѣковъ“ (Тим. 1, 17), во вѣки живеть и не измѣняется; для Него вѣть и времено: *единъ день пред Господемъ яко тысяча лѣтъ, и тысяча лѣтъ яко день единъ* (2 Петр. 3, 8). Подобнымъ образомъ и для насть, когда мы воскреснемъ съ ветлъннымъ тѣломъ, не будетъ времени; тогда для нась будетъ вѣчность: или одинъ несмѣняемый день, или непрерываемая днемъ непроглядная, мрачная ночь, смотря по нравственному свойству нашего духа. Итакъ, время — дни и годы — существуетъ только здѣсь, на землѣ, гдѣ есть тлѣнныи и преходящіе предметы и существа.

Господь поставилъ человѣка въ тотъ же потокъ времени; и человѣкъ также измѣняется своею тѣлесной стороной, какъ и все другое: юность смѣняется зрѣлымъ возрастомъ, зрѣлость старостю, старость смертю, съ которой человѣкъ навсегда уносится въ вѣчность потокомъ времени. Ни одинъ изъ возрастовъ его жизни, или годовъ и даже дней уже не повторяется, ибо они не возвращаются изъ моря вѣчности, равно какъ всякое дѣло великое и малое, всякое слово уносится временемъ въ вѣчность, такъ-что человѣкъ болѣе не властенъ надъ сдѣланнымъ и сказаннымъ, не можетъ ни воротить, ни измѣнить ихъ, ибо всѣ дѣла и слова располагаются по теченію времени одно за другимъ, съ одинаковой быстротой уносятся въ вѣчность, и ничто изъ послѣдующаго не можетъ догнать и измѣнить предшествующаго. Но среди этого быстрого и широкаго потока вещей, среди измѣненія и тлѣнія ихъ и самой плоти человѣка стоитъ нетлѣнныи духъ его, всегда сознающій себя однимъ и тѣмъ же, который былъ въ дни юности, въ годы мужескаго возраста и въ годы старости. Дѣла и слова, мысли и чувства, которыхъ онъ

совершалъ или переживалъ пять, десять, пятнадцать, двадцать и больше лѣтъ тому назадъ, онъ сознаетъ своими. Хотя время относить ихъ отъ духа своимъ потокомъ все дальше и дальше, но духъ продолжаетъ сознавать ихъ своими и не отказывается отъ нихъ. Стоя среди этого потока вещей и тлѣнія, духъ самъ не только не поддается всеобщему тлѣнію, но растетъ и крѣпнетъ среди тлѣнія. Дивная премудрость Божія: „чѣмъ больше тлѣтъ нашъ внѣшній человѣкъ, тѣмъ больше обновляется внутренній по вся дни“ (2 Кор. 4, 16). И когда время истлѣть на немъ плоть, обнажить его отъ тѣла, тогда духъ нашъ, какъ не подлежащій тлѣнію, изъ времени переходитъ въ вѣчность. Найдя тамъ свои дѣла, слова, мысли и чувства—все, въ чемъ выражалась и въ чемъ состояла его земная жизнь, душа наша исполняется или радостю, или горемъ, смотря по достоинству своей прошедшей жизни, потому что за все надобно отдать отчетъ Богу, за все, яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла (2 Кор. 5, 10).

Невольно возникаетъ вопросъ: для чего-же не тлѣній духъ человѣка поставленъ въ эту быстро текущую рѣку смиѳны явленій и предметовъ?—Съ воспитательною цѣлію, для приготовленія къ вѣчности!

Не говорить ли намъ текучесть—постоянное исчезновеніе и появленіе предметовъ, замѣна однихъ другими, что для насъ нѣть здѣсь ни пристанища, ни опоры; что не здѣсь наше жилище, что земля есть область странствованія нашего въ вѣчность, куда течетъ самое время и куда оно несетъ живущихъ въ немъ людей? Не говорить ли намъ эта постоянная смиѳна явленій и о ничтожности всего тлѣющаго вокругъ насъ? Что можетъ остановить на себѣ нашъ глазъ и плѣ-

нить наше сердце изъ предметовъ міра сего, если все въ немъ ежеминутно измѣняется? Стоитъ ли труда ловить несущіяся въ потокѣ времени вещи, когда человѣкъ не можетъ остановить ихъ и даже самъ остановиться? Стоитъ ли труда ловить ихъ, если все онъ долженъ будетъ выпустить изъ рукъ, или потому, что тотъ-же потокъ, который прибилъ своимъ течениемъ къ человѣку вещи, опять вырываетъ ихъ у него, или потому, что самого его относить отъ скопившихся около него вещей? Не видимъ ли мы на живыхъ примѣрахъ, какъ иногда собравшій большое богатство вдругъ, въ одну минуту, по какому-нибудь несчастному случаю, лишается всего, или самъ отходитъ въ вѣчность, не зная, кому достанется его имущество? А между тѣмъ собираніе этого имущества стоило столькихъ заботъ, трудовъ и огорченій для себя и для другихъ!

Безвозвратность времени, уносящая въ вѣчность наши дѣла, слова и мысли, не внушаетъ ли намъ осмотрительности во всемъ этомъ? Слово Божіе говоритъ, что мы за все дадимъ отвѣтъ Богу, „яже съ тѣломъ содѣлали, или благая или злая“ (2 Кор. 5, 10), и даже за всякое слово праздное (Мѳ. 12, 36). Какъ-же мы будемъ не разборчивыми въ своихъ дѣлахъ и словахъ? Что мы будемъ чувствовать, когда, перейдя въ вѣчность, найдемъ тамъ свои дѣла и слова лишь преступныя и предосудительныя? Не имѣя возможности отказаться отъ нихъ, что мы будемъ говорить на судѣ Господнемъ въ свое извиненіе и оправданіе? Не призываетъ ли насъ Богъ разными средствами дѣлать благое, *дондеже время имамы* (Галат. 6, 10)? Напр., не далъ ли Онъ намъ законъ, которымъ мы должны руководиться въ своей жизни? Что будемъ чувствовать,

какъ не одно грустное сожалѣніе о содѣянномъ, какъ не постоянную скорбь о прежней жизни, и тѣмъ болѣе, что тамъ нѣтъ ни времени, ни покаянія, ни исправленія?

Самая быстрота теченія времени не учитъ ли насъ дорожить временемъ больше всего, больше серебра и золота, больше каменій многоцѣнныхъ. Всѣ эти сокровища человѣкъ стараніемъ и трудомъ можетъ пріобрѣсти, но времени не купить ни за какія сокровища. Никто не можетъ прибавить и одного дня жизни ни себѣ, ни другу, ни сыну. Не научаетъ ли насъ безвозвратность прошедшаго времени дорожить имъ, потому что прошедшаго не воротить, текущаго не остановить, а будущимъ располагать не можемъ, такъ какъ не знаемъ, на сколько лѣтъ или дней Господь продлить нашу жизнь; не научаетъ ли насъ дорожить каждой минутой, потому что время есть высочайшій даръ Божій и потому что дни наши малы на землѣ? Послѣ этого возможно ли проводить время часами и тѣмъ болѣе днями въ бездѣятельности и праздности? Можемъ ли мы оправдаться въ тратѣ времени, когда Господь смѣной дней и ночей и празднованіями нами новолѣтій постоянно напоминаетъ о быстротѣ и безвозвратности теченія времени?

Текущее, несущее и насъ въ вѣчность время не научаетъ ли тѣмъ самымъ, что оно дано намъ для приготовленія къ вѣчности, а не на другія какія-либо занятія и заботы? Поэтому мы должны всегда помнить о вѣчности и приготавляться къ ней, съ одной стороны стараясь устроить вѣчную свою жизнь блаженною, а съ другой—воспитаться для нея, живя еще здѣсь жизнью достойною нашего безсмертнаго духа, ибо безъ заслугъ и нравственнаго воспитанія мы не можемъ по-

лучить блаженства. Слово Божие учитъ, что Господь „каждому воздастъ по дѣламъ его“ (Рим. 2, 6); слѣдствительно за худыя дѣла человѣкъ не получитъ блаженвой жизни. Но если бы по величайшей милости Божией и ввели злого человѣка въ царствіе Божие, оно безъ воспитательнаго приготовленія къ нему не было бы для такого человѣка блаженствомъ, а скорѣе мученіемъ. Подобно тому, какъ если бы завѣдомо безчестнаго, испорченаго человѣка ввели въ общество благороднѣйшихъ людей, то пребываніе въ этомъ обществѣ было бы для него не наслажденіемъ, а пыткой: такъ и пребываніе грѣшника среди святыхъ было бы не блаженствомъ, а мученіемъ его совѣсти. Ему надобны не *правда, миръ и радость о Духъ Святъ* (Рим. 14, 17), въ чёмъ состоитъ царство Божие, а то, въ чёмъ онъ воспитался и къ чemu привыкъ въ этой жизни; только удовлетвореніе грубымъ страстямъ доставляетъ ему удовольствіе, а все другое—нѣть.

Вотъ, возлюбленные братіе, чemu научаетъ насъ теченіе времени, смина годовъ и дней; оно научаетъ насъ не привязываться къ миру и его удовольствіямъ, ограничивать нашу излишнюю заботу о стяжаніи богатства и другихъ тлѣвныхъ вещей; научаетъ осмотрительности и разборчивости въ дѣлахъ, словахъ и чувствахъ; научаетъ дорожить временною жизнью, какъ великимъ даромъ Божиимъ, который слѣдуетъ употреблять на приготовленіе къ вѣчной жизни, чтобы заслужить блаженство и воспитаться для него.

Будемъ же помнить тѣ уроки, которые даетъ намъ быстро и безвозвратно текущее время, несущее насъ въ вѣчность; будемъ готовиться во времени къ вѣчности: *дондеже время имамы, да дѣлаимъ благое* (Гал. 6, 10)!

Епископъ Никонъ.

Крѣпость вотскаго язычества.

I.

Къ принятію христіанства побуждало вотяковъ не столько убѣжденіе ихъ въ исключительной истинности и спасительности христіанской вѣры, сколько представлениѳ новокрещенымъ разнаго рода льготъ, преимущественно по уплатѣ податей и отбыванію тягостной рекрутской повинности. Новокрещенный освобождался на 3 года отъ платежа податей, почему вѣкоторые крестились по 2 и по 3 раза ¹⁾. Впослѣдствіи, когда за крещеныхъ платить подати вужно было некрещенымъ, послѣднимъ предстояло одно изъ двухъ — или разоряться отъ непосильнаго обложенія, или привинимать крещеніе ²⁾. Миссіонеры всрѣдѣ пренебрегали оглашеніемъ ³⁾, и заботились лишь о томъ, чтобы поскорѣе и побольше вотяковъ крестить. Многіе вотяки, окрестившись, не считали себя обязанными жить по новой вѣрѣ, а возвращались къ прежней языческой жизни: въ церковь не ходили, дѣтей своихъ не крестили, усопшихъ хоронили на деревенскихъ кладбищахъ, безъ христіанского погребенія, отъ встрѣчи съ духовенствомъ всѣми способами уклонялись, а болѣе настойчивыхъ миссіонеровъ встречали дубнемъ и кольями ⁴⁾. Прияты доносили, что „прихожане ихъ новокрещеные, хотя напредъ сего, имѣя боязнь и страхъ и отъ бывшихъ у нихъ управителей офицеровъ, были яѣсколько въ церкви святой подвижны и рачительны, но вынѣ, понеже никакихъ понуждателей не имѣютъ, увѣщающіе же ихъ

¹⁾ Ц. Лупповъ. Христіанство у вотяковъ со времени первыхъ ист. извѣстій о нихъ до XIX вѣка. 1 изд. Стр. 100.

²⁾ Тамъ же. Стр. 136.

³⁾ „Многіе изъ вотяковъ предъ крещеніемъ не быди обучаемы ничему“. Тамъ же. Стр. 152.

⁴⁾ Лупповъ. Христіанство у вотяковъ. Стр. 303—308, 312 и дал.

священно-церковно-служительскихъ со смиреніемъ и кротостю духовною не только не слушаютъ, но и ни во чмѣ вмѣняютъ¹⁾).

Справедливость требуетъ сказать, что были среди пастырей и достойные, ревностные миссионеры, но, хотя ихъ проповѣдь сопровождалась и болѣе существенными и устойчивыми результатами, все же и среди ихъ паствъ наблюдалась неверность въ христианствѣ и даже уклоненія въ язычество. Слишкомъ уже возвышена была Христова вѣра для этихъ дикарь, слишкомъ рѣзокъ переходъ отъ грубаго, чувственного язычества къ духовному христианству²⁾. Съ другой стороны, удаленность церквей и духовныхъ пастырей и близость сосѣдей язычниковъ также не благопріятствовали укрѣплению въ прозелитахъ преданности церкви. Даже у такихъ великихъ миссионеровъ, каковъ былъ Святитель Стефанъ Пермскій, вѣкоторые новокрещенные зыряне приходили въ церковь „не яко спасенія требующе, или молитвы ради пририщающе, но видѣти хотяще красоты и добродетели зданія церковнаго, и баху наслаждающеся зрѣнія пребываху и паки отхождаху“³⁾; были даже уклоненія зырянъ въ язычество, напр., гамичей, съ насмѣшкой кричавшихъ Святителю, что они опять ѳдять лошадей и бѣловъ, принесенныхъ идоламъ, и вновь уклонившихся въ язычество, послѣ вторичнаго увѣщанія ихъ Святителемъ и возвращенія въ Православіе⁴⁾.

Приверженность крещеныхъ вояковъ къ ихъ прежней, языческой, религіи издавна безлокоила духовное начальство,

¹⁾ Тамъ же. Стр. 307.

²⁾ Нѣкоторые усилия мусульманства среди инородцевъ можно объяснять большею доступностью требованій этой религіи ихъ умственному и нравственному уровню.

³⁾ Житіе св. Степана, составленное ученикомъ его Епифаніемъ. Цитую по соч. о. А. Краснова: „Зыряне и св. Степанъ Пермскій“. Стр. 164.

⁴⁾ Тамъ же. Стр. 206—207.

которое предписывало подвѣдомственному духовенству иско-
ренять языческие обычаи среди новокрещенныхъ. Нѣкоторыя
мѣры, направленныя къ этой цѣли, были очень рѣшитель-
ны; напр., широко практиковалось разрушеніе молитвенныхъ
вотскихъ шалашей, гдѣ язычество было уже слабо. Тамъ
же, гдѣ оно имѣло болѣе крѣпкіе корни, подобныя рѣши-
тельныя мѣры не подходящі, какъ показываютъ ведавнія
печальныя событія въ Елабужскомъ уѣздѣ. Въ такихъ
случаихъ руководители инородческой миссіи рекомендуютъ,
какъ временные мѣры, освященіе инородческихъ мольбищъ
молебствіями, св. водой и постановкою крестовъ, иконъ и
даже часовенъ, приоровленіе крестовыхъ ходовъ во времени
языческихъ моленій и т. п.

Такъ или иначе, аще виною, аще истинною, Христосъ
проповѣдаемъ есть (Филипп. 1, 18) вотяку. Но тамъ, гдѣ
мало заботятся о вразумлениі его въ ученихъ христіанскомъ,
гдѣ онъ не слышитъ проповѣди и богослуженія на родномъ
ему языкѣ, гдѣ правильно поставленную школу не счита-
ютъ необходимую союзницею миссіи, тамъ создается двое-
вѣріе, такъ характеризующее церковно-бытовую физіономію
многихъ вотскихъ приходовъ. Вотакъ не отрицаютъ вполнѣ
христіанства, но считаютъ болѣе удобнымъ для себя обхо-
дить его законы, будучи увѣренъ, что христіанство — рели-
гія собственно русскихъ, какъ мусульманство — татаръ, язы-
чество — инородцевъ и пр. О дарованіи Богомъ разнымъ на-
родамъ многихъ вѣръ существуютъ у вотяковъ особыя ле-
генды ¹⁾).

II.

Вотяки двоевѣры ходятъ молиться въ церковь, но
очень рѣдко, обыкновенно лишь въ наиболѣе чтимые ими

¹⁾ Календарь Вятской губерніи на 1903 годъ. Стр. 12—13.

праздники, какъ то: Рождество Христово, Богоявление, Вербное воскресеніе, Пасху, Цятидесятницу, дни Свв. Петра и Павла, Пр. Иліи, Покровъ Пр. Богородицы. Къ этимъ праздникамъ вотяки пріурочили свои прежніе языческіе праздники, „чтобы не было двойного расхода на пиво и кумышку“.¹⁾ Только начало христіанскихъ праздниковъ не всегда совпадаетъ съ одноименными вотскими. Вотякъ начинаетъ праздновать, разрѣшая на вся, ваканувъ, а то и еще раньше. Однажды я приѣхалъ въ деревню А. своего прихода около 20 декабря, и увидѣлъ, что полна улица вотяковъ, гуляющихъ въ праздничныхъ одеждахъ, съ пѣснями. На мой вопросъ, что у нихъ за веселье, одинъ изъ вотяковъ простодушно отвѣтилъ: „А вотъ старикъ надумалъ Рождество дѣлать!“ Характерно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вотяки называютъ село не черко-гурт (деревня съ церковью), а – базар; слѣдовательно наиболѣе примѣчательною особенностью села является для нихъ – торговля, а не церковь съ ея богослуженіемъ. Но ошибочно было бы дѣлать заключеніе, что вотякъ вообще равнодушенъ къ молитвѣ. Напротивъ, онъ оень религіозенъ, но, при приверженности своей къ старой языческой вѣрѣ, удовлетворяетъ свою религіозную потребность частыми языческими моленіями, многолюдными общественными и домашними. Моленія эти часто носятъ на себѣ вѣкоторые вышеупомянутыя слѣды христіанства. Въ молитвенныхъ шапашахъ, напр., не рѣдко бываютъ иконы, при моленіяхъ ставить возженныя самодѣльные восковыя свѣчи²⁾, употребляютъ освященные въ недѣлю вай вербы и т. п. Вотякъ склоненъ приравнять своихъ языческихъ боговъ – къ христіанскимъ святымъ. У Первушина записана такая мо-

¹⁾ Н. Первухинъ. Эскизы преданій и быта инородцевъ Глазовского уѣзда. Эскизъ II. Стр. 20, 23, 24, 26–29, 102.

²⁾ У вотяковъ есть загадка: „маленький съ плачемъ молится Квазю“ – восковая свѣча. Первухинъ. Эскизъ III. Стр. 79.

литва: „Воршудъ, и вы, духи ключей, холмовъ, подыматели новей, и ты, дядя лѣшій, и ты, Илья пророкъ, и ты, Кузьма-Демьянъ, вмѣстѣ пожалуйте ъсть и пить! Соблаговолите! будьте здоровы!“¹). Бываютъ у вотяковъ чисто языческія жертвоприношенія даже „Христосу“²). „Въ языческихъ молитвахъ вотяковъ нѣть какихъ-либо хвалебныхъ гимновъ или витіеватыхъ благодареній: въ своихъ молитвахъ вотякъ просто указываетъ, что „вотъ-де я приношу вамъ, боги, въ жертву то-то и то-то; если вы исполните мою просьбу, то я вамъ и еще то-то и то-то принесу“. Такимъ образомъ вотская молитва чаще всего напоминаетъ собою торговую сдѣлку, а вотское богослуженіе состоитъ обязательно изъ двухъ частей: изъ принесенія жертвы и изъ просьбы о ниспосланіи всякихъ благъ земныхъ,—при чемъ вмѣсто славословія христіанской молитвы въ нихъ являются обѣты новыхъ жертвъ“³). Молится вотякъ больше всего о себѣ и своемъ семействѣ, иногда еще и о добрыхъ сосѣдяхъ, но не возвышается до молитвы о всемъ мірѣ. Идеальныхъ, духовныхъ благъ онъ не ищетъ, о загробной участи не беспокоится, о грѣхахъ своихъ не помышляетъ. Послѣднее я утверждаю какъ на основаніи своихъ личныхъ наблюдений, такъ и на основаніи авторитетнаго свидѣтельства г. Первухина, который въ массѣ собраныхъ имъ вотскихъ молитвъ ни въ одной не нашелъ упоминанія о грѣхахъ⁴).

Вотякъ и на христіянство смотритъ съ узко-практической, утилитарной точки зрѣнія. Онъ не прочь бы и совсѣмъ оставить старую, языческую вѣру, если бы былъ уверенъ, что отъ этого замѣтно улучшится его экономическое состояніе. А такъ какъ этого не замѣчается, то вотякъ и

¹) Тамъ же. Стр. 30.

²) Первухинъ. Эскизъ II. Стр. 119.

³) Первухинъ. Эскизъ II. Стр. 1—2.

⁴) Таковы же молитвы некрещеныхъ черемисъ, судя по отвѣту ихъ Преосвящ. Антонію. (Ц. Вѣд. 1901 г. Стр. 1718).

говорить: „зачѣмъ я буду бросать старую вѣру, если и некрещеные живутъ не бѣднѣе насъ, а пожалуй еще богаче!“ (Послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что еще сравнительно недавно богатые вотяки откупались отъ рекрутчины деягами и оставались язычниками, а бѣдные избавлялись отъ нея крещениемъ). Въ деревнѣ П. вотяки мнѣ говорили: „если бы богатый Александръ бросилъ старую вѣру, вся деревня бросила бы“, не потому, что боится Александра, а потому, что идолопоклонствуетъ предъ богатствомъ, и богатство замѣняетъ для вотяка всякие аргументы. Между тѣмъ вотякъ видѣть и на многихъ примѣрахъ, что полный разрывъ съ язычествомъ не только не улучшаетъ материальнаго благосостоянія вотяка, а, напротивъ, сопровождается часто какими либо несчастіями, такъ что у вотяковъ сложилось такое убѣжденіе: если бросить старую вѣру, боги накажутъ. Вѣрности этого положенія, подтверждаемаго сказаніями о житіи некоторыхъ святыхъ, не оспаривають и убѣжденіе сторонники христианства, дѣлая къ нему лишь слѣдующія поправки: во первыхъ, наказанія посыпаютъ не боги, а бѣсы, въ отместку за измѣну имъ; во вторыхъ, несчастіе, посыпаемое ими, братковременно и поправимо въ мѣру вѣры прозелитовъ.

Молитва вотяка поражаетъ чрезмѣрностію прошеній. Вотякъ не довольствуется малымъ, а просить чуда, которое бы обогатило его, на похвальбу предъ всѣми сосѣдями. Я уже имѣлъ случай приводить въ печати одну изъ вотскихъ молитвъ такого рода¹). Въ настоящее время приведу выдержки изъ молитвъ, собранныхъ г. Первухинымъ. „По окончаніи жатвы, когда мы повеземъ хлѣбъ въ гумно, 9 овиновъ мы привеземъ, а потомъ чтобы стало изъ этого 10 овиновъ, а каждые 10 овиновъ пусть составятъ кладуху, и рядомъ съ одной кладухой пусть возникнетъ другая, а

^{1]} Вят. Епарх. Вѣдом. 1895 г. № 15. Стр. 624—625.

въ двухъ кладухахъ пусть окажется уже 20 овиновъ... Когда мы изъ сусъка будемъ братъ хлѣбъ, ковшомъ ли, совомъ ли, или лукошкомъ, нускай будетъ вовсе незамѣтна убыль его... Если же мы будемъ подавать вищему грошъ или копѣйку, сотнями и тысячами воздайте намъ... Подайте намъ серебра, чтобы у насъ чашки и ложки, столы и стулья, лавки и кровати были серебряныя... Подайте намъ золота и серебра и да будутъ у насъ серебряныя конюшни, и чумы, и клѣти! и самые заборы вокругъ конюшень и чумовъ пусть будутъ серебряные... Да умножится состоятельная родня наша отъ истоковъ Чепцы и распространится она до устьевъ ея: чтобы разселились золовка подлѣ золовки, сноха подлѣ снохи... Вотъ съ серебряными зубами, съ золотою шерстью бычка мы жертвуемъ; сколько осталось на бычѣ шерсти и подшерстка,—пусть такъ много будетъ у васъ скотины. Пошли намъ такого скота, чтобы, взойдя въ хлѣвъ, было бы на что посмотретьъ, чтобы было что погладить, по шерсти и по масти, — добрымъ людямъ на радость, а злымъ на зависть... Когда мы выгонимъ скотину на дворъ, пусть она играетъ ушами и скачетъ! Когда мы погонимъ ее бѣ водою, пусть весь народъ смотритъ на нее съ завистью!.. Дай, о Кылдысивъ, столько, чтобы достаточно было для похвалы предъ народомъ и для Ѳдыпиться съ милыми родственниками".¹⁾ Несомнѣнно, что подобныя же молитвы произносить вотякъ, когда ему случится помолиться въ церкви. Недавно я спросилъ одного вотяка, о чёмъ онъ молится въ церкви. Вотякъ отвѣталъ: „Что въ церкви поютъ, я не разумѣю. Молюсь же по-своему такъ: ²⁾ „Вполнѣ сохрани насъ, Господи, семью мою—сыновей, дочерей, скотину вашу, посѣвы ваши. Отъ всякаго несчастія и болѣзни сохрани, въ бѣдѣ не оставь. Отъ нечи-

¹⁾ Первухинъ. Эскизъ Ш. Сгр. 11—13, 22—24, 27, 31.

²⁾ Молитва переводится съ вотскаго.

стаго духа, отъ злого глаза и уха Самъ сохрани. Пищи дай досыта наѣстись. Въ городъ бы съѣздить мнѣ благополучно съ хлѣбомъ, съ добрыми людьми знаться, хлѣбъ — соль водить, дай мнѣ, Господи!“ — А о грѣхахъ своихъ молишься ли? — спросилъ я. Вотякъ откровенно отвѣталъ: „Есть ли, вѣтъ ли какой-нибудь грѣхъ, я не знаю“. Подобный отвѣтъ и даже категорическое отрицаніе грѣховъ изрѣдка приходится выслушивать отъ вотяковъ и на исповѣди, и въ общемъ рѣдко услышашь отъ вотяка на исповѣди, чтобы онъ самъ припомнилъ какой-либо грѣхъ, кроме спрошенныхъ духовникомъ. Не сознавая своей грѣховности, вотякъ не чувствуетъ вужды избавиться отъ нея, отъ исповѣди и св. причащенія уклоняется, о чёмъ могутъ свидѣтельствовать даже официальная давныя. Впрочемъ, если вотяку приведется быть за литургіей во дни причащенія взрослыхъ прихожанъ, то и онъ,ничто же сумняся, подходитъ ко св. чашѣ, не говѣвши и не исповѣдавши, такъ что священнику инородческаго прихода всегда приходится быть въ подобныхъ случаяхъ особенно внимательнымъ къ составу причастниковъ.

Освящать бракъ церковнымъ вѣнчаніемъ вотякъ считаетъ излишнимъ и по нѣскольку лѣтъ живеть невѣнчаннымъ, хотя даже съ материальной точки зрѣнія ему очень это невыгодно, такъ какъ предстоять впослѣдствіи хлопоты по усыновленію незаконорожденныхъ дѣтей. Но, съ другой стороны, вотяку иногда выгодно, съ его точки зрѣнія, жить невѣнчаннымъ, потому что онъ въ такомъ случаѣ 1) легко можетъ прогнать отъ себя молодушку, чѣмъ либо ему не понравившуюся, 2) можетъ жениться 17, 16 лѣтъ и даже моложе, 3) иногда невѣнчанная молодушка, какъ дѣвица — сирота, можетъ предоставить льготу по воинской повинности своему брату. Замѣчательно, что прежде среди вотяковъ было менѣе невѣнчанныхъ. Это объясняется тѣмъ, что

раньше вотякъ боялся духовенства, выѣ же эмансирировался отъ такого страха, а любить и уважать еще не привыкъ. Оттого и вородческіе приходы, считавшіеся раньше весьма хорошими, выѣ стали такими бездоходными, что священникъ не получитъ въ нихъ прежнихъ дьячковскихъ доходовъ. Но несомнѣнно, что вотяки, когда усвоять христіанство, хотятъ въ той мѣрѣ, въ какой усвоили его русскіе, и будутъ исполнять по убѣжденію тѣ повинности, какія раньше исполняли по страху, при своей религіозности, со временемъ будутъ опять самыми желательными прихожанами.

Вотякъ-двоевѣръ єсть ковину, постовъ совсѣмъ не признаетъ. Бывали случаи, что мнѣ въ вотскихъ деревняхъ предлагали въ постные дни скромное угощеніе, и мой отказъ нисколько не смущалъ хозяевъ, тутъ же, за однимъ столомъ со мною, вкушавшихъ запрещенную Церковью пищу.

Насколько неудовлетворительно состояніе вотяковъ — двоевѣровъ въ религіозномъ отношеніи, настолько же печально и въ нравственномъ отношеніи. Вотякъ — эгоистъ до мозга костей; дальше его семьи и родственниковъ его благорасположеніе не распространяется. Есть такія вотскія деревни, гдѣ иззябшій путникъ не только не найдетъ себѣ пристанища, а даже выслушаетъ крупную бравь за то, что беспокоить „добрыхъ хозяевъ“. Случись какое-нибудь несчастіе съ экипажемъ, вотякъ такую цѣну сдерегъ за услугу и помощь, что ямщикъ долго будетъ чесать затылокъ и бранить услужливыхъ людей. У близъ живущихъ русскихъ эта особенность вотяковъ вошла въ поговорку. Если кто-нибудь просить за работу или продажную вещь очень дорого, покупатель возражаетъ: „ты точно вотякъ!“ Нищіе часто обходятъ вотскія деревни, по опыту зная, что милостыня въ нихъ будетъ очень скучная. Сборщики на храмъ также не любятъ соби-

ратъ по вотскимъ деревнямъ. Вотякъ очень скучъ даже для себя, надъ хлѣбомъ своимъ дрожитъ и, буквально, готовъ изъ-за него удавиться. Потому вотякъ и строится плохо и одѣвается бѣдо, что боится съ хлѣбомъ разстаться. Въ голодный 1891 годъ, когда распространилась вѣсть о привидительной продажѣ запасовъ хлѣба и въ деревню N, Малмыжскаго уѣзда, прѣхали начальники описывать ихъ, одинъ вотякъ удавился на своей кладухѣ,—именно на кладухѣ для того, чтобы и послѣ смерти его не смѣли, изъ суевѣрнаго страха, подступиться къ его сокровищу. Я зналъ одного вотяка, удавившагося потому, что проигралъ 3 рубля.

Скупость вотяка граничитъ съ его склонностію къ воровству, при чёмъ, не рѣшаясь на крупное воровство, онъ не брезгуетъ мелкимъ. „Всакій вотякъ — воръ, хотя гвоздь чужой, да украдетъ“, утверждалъ одинъ пожилой сельскій священникъ. Хотя, конечно, это категорическое обвиненіе и грѣшить огульностію, во очевидно, жизнь даетъ не мало материаловъ для такой рекомендациіи. Вотякъ вообще на воровство мелкое смотритъ свыходительно, заставляя даже боговъ своихъ заниматься имъ¹⁾ и вѣруя въ необходимость приносить иногда жертвы краденыя²⁾. Въ деревнѣ П., Елабужскаго уѣзда, по приказанію туно, вотяки украли лошадь и принесли ее въ жертву. Однодеревенецъ,бросивший совсѣмъ языческую вѣру, выдалъ ихъ, и мировой судья оштрафовалъ всѣхъ домохозяевъ. Въ отместку соседу своему, выдавшему ихъ, пѣцы испортили у него лошадь.

Я говорилъ, что симпатіи вотяка не распространяются дальше круга его родныхъ. Положеніе это нуждается въ некоторыхъ ограниченіяхъ. Вотякъ прежде всего любить себя самого, и, если его узко-эгоистическими расчетами пре-

¹⁾ Труды IV Археологического съѣзда 1877 года. Т. II. Стр. 141.

²⁾ Первухинъ. Эскизъ I. Стр. 92—93. Вятск. Епарх. Вѣд. 1894 г. № 20. Стр. 650.

пятствуетъ кто-либо даже изъ близкихъ родныхъ, онъ никогда отстраняетъ ихъ съ ужасающею жестокостію. Въ 1891 году въ деревнѣ Утчанѣ, Елабужскаго уѣзда, вотякъ Каитовъ Карповъ убилъ деревяшкою колотушкою брата, жену его и грудного младенца ихъ за то, что братъ его имѣлъ намѣреніе отѣлиться отъ Капитона. Въ сентябрьской сего года выѣздной сессіи Сарапульскаго окружнаго суда въ Малмыжѣ разсматривалось дѣло объ убийствѣ слѣпымъ старикомъ-вотякомъ сына своего.— „За что ты убилъ его?“ спрашивали его.— „За то, что хлѣбомъ не сталъ кормить меня, и за то, что самъ кумышку пьетъ, а мнѣ не даетъ“. Въ одной вотской семье я увидѣлъ идіотку—молодушку. Оказалось, что таковою она была и въ дѣвушкахъ. Родители ея старики, люди состоятельные, не хотѣли было ее выдавать замужъ, во братъ ея, завѣдывавшій хозяйствомъ, настаивалъ, чтобы ее выдали замужъ, и сталъ постоянно бранить и бить ее. Тогда родители, жалѣя свою дочь, нашли бѣднаго жениха, который и согласился жениться на идіоткѣ за ея богатое приданое. „Зачѣмъ же Н обидѣлъ сестру свою?“ спросилъ я,— „вѣдь пропитать ее въ родительскомъ домѣ нисколько не затруднительно было“. — „А брату хотѣлось выдать сестру замужъ, чтобы было ему къ комуѣѣздить привозить по праздникамъ“, отвѣчали мнѣ.

Табакокуреніе и пьянство сильно распространены среди вотяковъ. Кто не курить табаку, надѣть тѣмъ смиѳются, называя его красной дѣвушкой. Иной вотякъ на разстается съ трубкой даже во время самыхъ моленій языческихъ. Пьютъ вино, а особенно кумышку всѣ, исключая лишь тѣхъ, кто опытомъ извѣдалъ, что хмѣльные напитки пагубны для ихъ здоровья. Не только бабы и дѣвицы, но и дѣти, даже грудные младенцы спиваются кумышкою. Мать подливаетъ кумышки въ соску своему ребенку и потомъ дуетъ ему на темя, „чтобы сердце не зеливало“. Г. Первухинъ сообщаетъ:

„вѣря въ примѣту, что ребенокъ, вышившій во время Кутцам—быдтона (праздникъ по окончаніи молѣбы), будетъ гораздо здоровѣе, вотяки стараются напоить маленькихъ дѣтей, лѣтъ 4—5, приговаривая имъ пожеланіе, чтобы они выросли хорошими помощниками при молотьбѣ. Чѣмъ больше дурачатся подвышившія дѣти, чѣмъ болѣе они прыгаютъ, тѣмъ лучше, такъ какъ этимъ предвѣщается хороший урожай и удачная работа на будущій годъ“ ¹⁾. Табакомъ и кумышкою вотякъ угощаетъ и боговъ своихъ. Въ молитвѣ о новорожденномъ мальчикѣ, вотякъ просить боговъ своихъ возростить его, между прочимъ, и для того, чтобы „поднимать насъ на улицѣ, когда мы упадемъ пьяными“ ²⁾. Праздникъ называется по вотскимъ юон (пировая); отсюда видно, что составляетъ существенную черту его.

Рядомъ съ пьянствомъ идетъ развратъ и вообще очень свободныя отношенія между полами. Купаются, напр., парни днемъ въ деревенскомъ прудѣ, а девицы стоять на берегу и любуются ихъ удалью; дождавшись, когда тѣ одѣнутся послѣ купанія, возвращаются вмѣстѣ домой. Нерѣдко можно видѣть, какъ ходить молодежь по вотскимъ деревнямъ, беззастѣнчиво обнявшись, мало смущаясь даже встрѣчей со священникомъ. Пѣсни вотскія эротического характера мало говорятъ о чувствованіяхъ, а болѣе о чувственномъ, половомъ стремленіи, при чемъ допускается самая рѣзкая нагота выраженій ³⁾. Легкость нравовъ вотячекъ служитъ примачкою даже для русской молодежи, съ охотой посѣщающей вотскія игрища. Въ видѣ возмездія за развратъ, распространяется въ вотскихъ деревняхъ сифилисъ, мѣстами зарывшій чуть не поголовно все населеніе.

Разсмотрѣвши жизнь и вѣрованія вотяковъ-двоевѣровъ

¹⁾ Первухинъ. Эскизъ II. Стр. 86—87.

²⁾ Первухинъ. Эскизъ III. Стр. 86.

³⁾ Тамъ же. Стр. 42, 44.

мы можемъ называть ихъ христіанами лишь по имени. Но для нѣкоторыхъ изъ нихъ и этого много: иные вотяки имѣли христіанскаго, давнаго имъ при крещеніи, не носять, а имѣютъ свои имена, частію схожія съ христіанскими, частію совсѣмъ особыя языческія, такъ называемыя мувъчо-нимъес — банныя имена, которые даетъ бабушка — повитуха по первому предмету, бросившемуся ей въ глаза. Въ моемъ приходѣ жили, напр., три брата — Авраамъ, Георгій и Феодоръ, которыхъ звали по-ботски: Кусо (коса), Сэдык (пиголица) и Кывязь (собств. имя).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Объ условіяхъ успѣха пастырской дѣятельности.

Не рѣдко встречаются люди, которые не съ подобающимъ вниманіемъ изображаютъ на себѣ знаменіе креста Господня. Недостатокъ этотъ, замѣчаемый и у нѣкоторыхъ пастырей Церкви, рѣзко бросается въ глаза прихожанамъ, особенно въ приходахъ съ населеніемъ, склоннымъ къ такъ называемому древлому благочестію, и много вредить уважению къ пастырю. Извѣстно, что въ таковыхъ приходахъ народъ съ буквальною точностю старается выполнить прежде всего предписаніе отеческихъ книгъ о томъ, какъ должно полагать на себѣ крестное знаменіе. По понятію людей, склонныхъ къ такъ называемому древлому благочестію, крестное знаменіе есть „вѣнецъ Царя Небеснаго“, — альфа и омега всякаго благочестиваго дѣла и всякаго занятія. И потому весьма естественно, что такие прихожане могутъ смотрѣть безъ предубѣжденія на пастыря, который является предъ вами какъ бы не знающимъ самого главнаго правила благочестія. „Какое ужъ тамъ благочестіе,

гдѣ нѣтъ ни креста, ни поста“, говорять обыкновенно по-
слѣдователи древлѧго благочестія по отношенію къ тѣмъ изъ
православныхъ, которые небрежно изображаютъ на себѣ крест-
ное знаменіе и дозволяютъ себѣ нарушать установленные
посты. А такъ какъ приходовъ съ населеніемъ, склоннымъ
къ такъ называемому древлему благочестію, находится до-
вольно значительное количество, то для пастырей является
настоятельной необходимостью внимательно отнестись къ
дѣлу изображенія на себѣ крестного знаменія, дабы при
исполненіи обязанности учительства не быть подобаимъ *обла-
ку безводному или же блющимъ воздухъ.*

Въ перепискѣ *) замѣчательнѣйшихъ дѣятелей противъ
нашего старообрядчества—Н. И. Субботина и архимандрита
Павла (Пруссакого) читаемъ слѣдующее:

„Больно сознаться, пишетъ Н. И., что невѣжественный,
полуграмотный раскольническій попъ, съ нарочитою тща-
тельностію крестящійся и благословляющій, имѣть въ этомъ
отношеніи преимущество даже иногда предъ истинно-просвѣ-
щеннымъ и искренно благочестивымъ православнымъ свя-
щенникомъ. Нужно, необходимо нужно, чтобы священникъ
истово и правильно изображалъ крестное знаменіе, и когда
молится и когда благословляетъ народъ и подходящихъ подъ
благословеніе. Этимъ онъ не только освободить себя отъ не-
заслуженного упрека въ невнимательности къ дѣйствію, ко-
торымъ подается освященіе и благословеніе, въ неуваженіи
къ святынѣ креста Христова, но и отнимаетъ у расколь-
ника одинъ изъ первыхъ и главнейшихъ предлоговъ къ
осужденію православнаго духовенства и Православной Церкви;
этимъ онъ приобрѣтаетъ себѣ даже невольное уваженіе сре-
ди раскольниковъ и откроетъ себѣ путь къ сношеніямъ съ
ними въ видѣхъ примиренія ихъ съ Церковью“. — Наоборотъ,
неистовое изображеніе крестного знаменія можетъ послужить

*) Миссіон. Обозр. 1902 г.

поворомъ къ уклоненію въ расколъ. „Въ Нижегородской губерніи, писалъ о. архимандритъ Павелъ, много православныхъ уклонилось въ расколъ. А причина уклоненія та, что духовенство не хочетъ слѣдовать народнымъ русскимъ религіознымъ обычаямъ, то есть не хочетъ молиться, какъ молится русскій народъ, но хотять какъ-то молиться по модѣ, и тѣмъ отчуждаются отъ русского народнаго обычая, утвержденного русскою Православною Церковью. Также не хотять исполнять установленныхъ поклоновъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ не соблюдаютъ апостольскаго правила: *вся вамъ благообразно и по чину да бываютъ*. Хотя вечность такая и не повсюду встрѣчается, во несомнѣнно, что бываетъ въ немалой части *). Значить, у нашего духовенства есть какъ будто отвращеніе къ народному русскому обычая“.

*) Въ послѣднее время замѣчено отступленіе отъ этого обычая и среди старообрядцевъ. Такъ, въ 1901 году среди раскольниковъ филипповскаго толка, проживающихъ въ Сяргозерскомъ приходѣ, Лодейнопольскаго уѣзда, Олон. епархіи, замѣчена новость—особый осмиконечный способъ изображенія крестнаго знаменія. Состоитъ онъ въ слѣдующемъ: сначала полагаютъ двуперстно сложенные пальцы правой руки на чело, потомъ—на животъ, далѣе—на правое плечо, и перенося руку на лѣвое, касаются въ двухъ мѣстахъ лба, проводя небольшую горизонтальную линію, существующую изобразить дщцу восмиконечнаго креста, затѣмъ касаются въ двухъ мѣстахъ груди, изображая подножіе, и наконецъ, положивъ персты на лѣвое плечо, дѣлаютъ обычный поклонъ. Основавшись для такого изображенія крестнаго знаменія, по мнѣнію изобрѣтателей его, служать, во-первыхъ, восмиконечный крестъ, который, по ихъ учению, одинъ только есть истинный крестъ Христовъ, во-вторыхъ—молитва Иисусова, въ которой восемь словъ.—Новизна подобнаго изображенія крестнаго знаменія, придуманнаго приверженцами древле-отеческаго благочестія, вопреки своей ревности къ точному соблюденію древнихъ обрядовъ, очевидна: ни въ древнемъ церковномъ преданіи, ни въ святоотеческихъ твореніяхъ, ни въ уважаемыхъ самими старообрядцами старописьменныхъ и старопечатныхъ книгахъ—нигдѣ не встрѣчается наставленіе о подобномъ изображеніи крестнаго знаменія. Напр., въ уважаемой самими старообрядцами старопечатной книгѣ „Большой Катихизисъ“ наставленіе о совершеніи крестнаго знаменія излагается такъ: „Сложивши убо три персты десныя руки, возлагаемъ и [на] чело, также и на животъ, и на десное и на лѣвое рамо“ (лист. 5 об.). Ясно, что здѣсь предписывается четвероконечное изображеніе крестнаго знаменія.

Истовость крестного знаменія состоитъ, какъ извѣстно, въ томъ, чтобы правая рука съ усвоеннымъ перстосложеніемъ (трехперстнымъ и двухперстнымъ) полагалась сперва на лобъ, потомъ на грудь, а затѣмъ на правое и лѣвое плечо. При этомъ народъ строго наблюдаетъ, чтобы прикосновеніе руки къ этимъ частямъ тѣла совершалось съ осознательною отчетливостію. Не доводить руки до лба, а также до края праваго и лѣваго плеча, а тѣмъ болѣе — водить рукою по груди, дѣляя косыя линіи, это, по понятіямъ послѣдователей древляго благочестія, значитъ дѣлать *богомерзкое маханіе, которому бѣси радуются*. Затѣмъ надобно помнить, что крестное знаменіе есть отдѣльный актъ отъ поклона, и потому не должно соединять одно съ другимъ, т. е. совершивъ истово крестное знаменіе въ прямомъ положеніи, надобно опустить руку и затѣмъ совершить поклонъ.

Другимъ необходимымъ условіемъ успѣха пастырской дѣятельности является благолѣпіе церковнаго богослуженія, особенно важнейшей части его — церковнаго пѣнія. Въ томъ же самомъ письмѣ о. архимандрита Павла говорится, что, „если бы исправная была служба въ церквяхъ, не было бы нужды въ единовѣріи“, т. е. устроено было бы однѣ изъ важнейшихъ препятствій, которымъ смущаются ревнители старообрядчества. „Кто успѣть вывести заброшенную церковь въ свѣтъ благолѣпія и пѣнія, тотъ подлинно осіяетъ свѣтомъ страу и сѣнь смертную, онъ воскресить умершихъ и поверженныхъ, спасеть душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“ *). Эти слова будуть поняты, если мы представимъ себѣ иную небрежную службу въ какомъ-либо заброшенномъ храмѣ, гдѣ народъ „тупо стоитъ въ церкви, ничего не понимая, подъ возгласованіе дьячка или бормотавіе клирика“.

*) Моск. Сборникъ 1901 г. 261

Наконецъ, для успѣха пастырской дѣятельности и пріобрѣтенія вліянія на прихожанъ необходимо священнику счи-таться съ тѣми взглядами на пастырское служеніе, какіе высказываются народомъ. Народу нравятся такие священники, какихъ желаютъ имѣть и руководители ихъ—архи пастыри, такъ что желанія народа въ этомъ отношеніи отвѣчаютъ болѣе или менѣе идеалу доброго пастыря. Прежде всего, простой народъ цѣнитъ священниковъ, которые „хорошо слу-жать“. Ему нравится не только истовое, благоговѣйное и отчетливое произношеніе молитвъ, но и продолжительная и частная служба. Не менѣе уважаетъ народъ и пастырей учителльныхъ, пребывающихъ въ служеніи слова (1 Тим. 2; Дѣян. 17, 4), при чёмъ народъ предпочитаетъ живое, не книжное слово и весьма радуется, когда вполнѣ поми-маетъ слова священника. Особеннымъ уваженіемъ пользуются также священники опытные въ исповѣди, которые мо-гутъ успокоить и утѣшить волнующагося, поддержать вѣру въ Бога въ изнемогающемъ, научить молиться сомнѣвающа-гося, а также нравятся духовники строгіе и велицепріятные, потому что, по свидѣтельству знатока русской души Достоевскаго, русскій человѣкъ любить каяться и страдавіями загладить преступленіе.

Прихожане не рѣдко желаютъ видѣть въ своемъ пастырь судью-посредника при разрѣшеніи домашнихъ распре-и сѣтуютъ, если священникъ не вразумляетъ членовъ ихъ семействъ въ проповѣди или частной бесѣдѣ. Ничего не имѣя противъ того, если священникъ отличаетъ особымъ вниманіемъ почетныхъ прихожанъ, ревнителей церкви и жертвово-вателей на церковно-приходскія нужды, ови проявляются чувствомъ глубокаго почтенія къ пастырю, когда онъ без-боязне-во обличаетъ пороки лицъ, прикрывающихся лице-мѣрвою ревностью къ храму. Наконецъ, наряду съ учитель-выми способностями, народъ цѣнитъ въ священника и его

практическія хозяйственныя способности. Крестьяне не рѣдко обращаются къ любимымъ пастырямъ съ своими практическими, материальными нуждами: совѣтуются, какъ имъ купить землю, записать духовное завѣщаніе, помѣчать больного и т. п. Высокимъ уваженіемъ пользуется тотъ батюшка, который умѣеть изыскать средства для расширенія храма въ построеніе школы и пр. Вообще священникъ долженъ быть участливъ къ духовнымъ и материальнымъ нуждамъ народа, не должно быть священникомъ аристократомъ, который имѣеть знакомство только съ мѣстною интеллигентіею и какъ бы пренебрегаетъ сѣрымъ мужичкомъ; ему нужно имѣть тактъ, умѣнье, чтобы *снизойти* любовью до умственнаго уровня пасомыхъ, чтобы потомъ *воззвысить* ихъ до себя. Понятно, что для этого требуется широкое образованіе и особенно хорошее знаніе души человѣческой, но потому-то и сказалъ св. Григорій Богословъ, что „править человѣкомъ есть искусство изъ искусствъ и наука изъ наукъ“ (*).

Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, села Подрѣлья **), Орловскаго уѣзда.

Быстро развеслась по Подрѣльскому приходу радостная вѣсть объ имѣющемъ быть въ декабрѣ посѣщениіи села Преосвященнѣйшимъ Никономъ и о намѣреніи Его Преосвященства отслужить въ нашемъ храмѣ Божественную литургию. Въ первый же воскресный день прихожане заявили о своемъ желаніи ознаменовать это событие (архіерейское слу-

*) Пермск. Епарх Вѣдом. 1902 г. № 37.

**) Село Подрѣлье—центръ раскола въ Орловскомъ уѣздѣ.

жевіе літургію) и ув'ков'чить память о немъ какою-ни-
будь жертвою на храмъ Божій. Рѣшено было къ прїездѣ
Владыки пріобрѣсти новое паникадило, на что въ два вос-
кресныхъ дня и было собрано болѣе 100 рублей.

Незамѣтно прошло время ожиданія. Насталъ день при-
бытія Архиастыря. Въ 7 час. вечера 17 декабря состоя-
лась встреча Его Преосвященства въ Подрѣльскомъ храмѣ.
Множество раскольниковъ стояло около храма, на паперти,
значительное число ихъ было и въ храмѣ (не менѣе $\frac{1}{3}$,
всѣхъ бывшихъ въ храмѣ). Уѣзжий миссионеръ — мѣстный
священникъ привѣтствовалъ Преосвященнѣйшаго Никона
слѣдующею рѣчью:

„Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архиастырь и Отецъ!

Съ священнымъ восторгомъ и великою радостію срѣ-
таемъ мы Васъ, Святителю Божій, вознамѣрившаго привести
Безкровную Жертву о спасеніи нашемъ въ семъ храмѣ
святымъ.

Храмъ сей созданъ благочестивыми предками еще въ
то благодатное время, когда всѣ жители этой мѣстности
„едиными устами и единымъ сердцемъ“ возсыпали свои хва-
ленія, прошенія и благодаренія Тріединому Богу, когда и
здесь было еще „едино стадо и Единъ Пастырь“ — Христосъ.

А потомъ, по неизповѣдимымъ путямъ Промысла Божія —
за умноженіе ли беззаконій въ людяхъ, или же для испы-
танія вѣрныхъ, Господь попустилъ, чтобы врагъ рода че-
ловѣческаго воздвигъ здѣсь ожесточеннѣйшую брань на Цер-
ковь Божію.

Среди предстоящихъ здѣсь не мало людей, которые
помнятъ еще то ужасное время, когда господство врага ро-
да человѣческаго достигало здѣсь крайнихъ своихъ предѣ-

ловъ, когда церковный колоколъ тщетно призывалъ молящихся, и храмъ Божій стоялъ совершенно забытымъ даже во время воскресныхъ и праздничныхъ дній.

Прихожане сего св. храма цѣлыми деревнями устремлялись тогда „на страву далече“. Темная вепроглядая ночь окутывала въ то время нашъ приходъ въ религіозномъ и нравственномъ отвращеніи и не видѣлось конца этой ночи. Мракъ ея, постепенно сгущаясь, грозилъ уже совершенно затемнить свѣтъ евангельской истины въ душахъ и оставшихся вѣрныхъ. Казалось уже тяготѣль здѣсь божественный приговоръ: „за невѣріе ваше се оставляется домъ вашъ пустъ“, каковой приговоръ произнесенъ былъ нѣкогда надъ злополучною Іудею.

Но во время и этого полнаго, повидимому, помраченія религіознаго было въ нашемъ приходѣ, должно быть, до десяти праведныхъ (Быт. XVIII, 32), усердная молитва которыхъ за поруганную вѣру отцовъ возносилась къ Престолу Владыки всяческихъ и была услышана Богомъ. Духовное начальство за послѣдніе десятки лѣтъ обратило свое особенное вниманіе на этотъ разсадникъ раскола, и благія начинанія его въ поднятію здѣсь православія увѣнчались успѣхомъ.

Храмъ Божій годъ отъ году все болѣе и болѣе наполняется. Люди, такъ легко отказавшіеся отъ церкви, раскаяваются и, мало по малу, возвращаются подъ ея материю свѣтлой кровъ. Но количество людей, „сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй“, еще громадно у насъ, еще тысячами оно исчисляется!..

Помолися же, Святителю Божій, при привесеніи Жертвы Безкровныя о томъ, чтобы Господь укрѣшилъ вѣрующіхъ въ ихъ постоянной борьбѣ съ врагомъ ихъ спасенія, поддержалъ колеблющихъ, смягчилъ враждующихъ и возсоеди-

иль отторгнувшихся, — чтобы Господь предложил Свой праведный гнѣвъ о насъ на милость!...

Помолися, Святителю Божій, и о томъ, чтобы пастыри церкви всегда стояли здѣсь на высотѣ своего призванія, чтобы на поприщѣ пастырскаго дѣланія они восходили отъ силы въ силу преемственности, чтобы достойнаго смиренія здѣсь достойнѣйшій. Тогда, вѣруемъ, снова наступитъ тотъ возделываемый и святый день, когда въ единодушной молитвѣ соединятся снова всѣ прихожане сего св. храма, когда снова будетъ здѣсь едино стадо и Единъ Пастырь — Христосъ.

Помяни, Владыко Святый, и наше недостоинство. Помолися, чтобы и намъ, стражамъ православія въ этой темной мѣстности, далъ Господь силу и разумъ ходить достойно званія нашего. На вопросъ же мятущейся совѣсти: „сторожь, сколько ночи“? (Исаіи XXI, 11.), даль-бы, какъ вѣкогда и Исаіи, возможность отвѣтствовать: приближается утро, но еще ночь“ — недалеко и утро, хотя еще и ночь, что темная, непроглядная ночь утрачиваетъ уже непроницаемость своего мрака, что мракъ этой ужасной умственной и нравственной ночи становится рѣже и... благодатный разсвѣтъ нашего прихода приближается. Аминь“.

Послѣ привѣтственной рѣчи началось всенощное бдѣніе Св. Первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу, которое совершилось со всею торжественностью, присущей архіерейскимъ служеніямъ, при пѣніи архіерейскихъ пѣвчихъ, при чтеніи лучшихъ чтецовъ изъ архіерейской свиты. На величаніе выходилъ Архипастырь и благословлялъ народъ, собравшійся къ встречѣ. Раскольники до конца службы стояли въ церкви и только не подходили, какъ православные, для поклоненія св. иконѣ апостоловъ и для принятія архипастырскаго благословенія. Послѣ всенощной Владыка испытывалъ учениковъ всѣхъ школъ Подрѣльского прихода въ

звавіі Закона Божія. Только въ 12 часу вече вышелъ Архипастырь изъ храма.

Въ 8 часовъ утра 18 декабря началось служение божественной літургіи архіерейскимъ служеніемъ въ первый еще разъ за все время существованія села. На „Буди имя Господне“ Архипастырь обратился къ народу съ назидательной импровизацией, въ коей, указавъ на приближеніе великаго праздника Рождества Спасителя мира, призывалъ всѣхъ воспользоваться искупительными заслугами Христа и цѣлью жизни своей поставить достиженіе спасенія вѣчнаго.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ далъ намъ всѣ благодатные средства ко спасенію, но и со стороны человѣка нужно весьма значительная усилия къ достиженію спасенія вѣчнаго: „царствіе Божіе иудитя и только иудиты восхищаютъ е.“ Какъ двери храма сего отверсты для всѣхъ, во входять въ него только желающіе, такъ и райскія двери, хотя теперь и отверсты для всѣхъ, во входять только усиливающіеся, только правовѣрующіе во Христа, чтущіе всѣ установленія Христовы, исполняющіе всѣ Его заповѣди.

Самымъ сильнымъ врагомъ спасенія нашего является діаволъ. Дьяволъ соблазнилъ множество ангеловъ, окружавшихъ Престолъ Вседержителя и немолчно Его славословившихъ, діаволъ соблазнилъ прародителей нашихъ, бывшихъ въ ближайшемъ общаніи съ Богомъ, діаволъ много разъ склонялъ къ идолопоклонству богоизбранный народъ еврейскій, онъ же возмутилъ еврейскихъ старѣйшинъ Корея, Даана и Авирона возстать противъ Богомъ установленаго священства Ааронова и власти Моисеевой.

Съ пришествіемъ Христа и основаніемъ Церкви на землѣ, діаволъ воздвигаетъ вражду противъ всѣхъ установленій Христовыхъ, возбуждаетъ распри и несогласія среди вѣрующихъ, производить ереси и расколы.

Въ заключеніе Архипастырь призывалъ всѣхъ твердо вѣровать въ неизмѣнность божественныхъ обѣтованій Спасителя, принадлежать къ созданной Имъ Церкви, повиноваться установленному Христомъ священству — пастырямъ Церкви и всѣми мѣрами избѣгать и уклоняться отъ учителей непризванныхъ — „волковъ въ овчьей одеждѣ“, стремящихся распуть овцы стада Христова“.

Рѣчь Архипастыря, произнесенная весьма громко и раздѣльно, слышная во всѣхъ углахъ храма и вполѣ доступная пониманію простого народа, пролилась цѣлебнымъ бальзамомъ на главный ведугъ нашего прихода, гдѣ тысячи людей, „оставльше заповѣди Божія, держать лишь предавія человѣческія“ и въ погонѣ за этими предавіями старцевъ, совершившо отвергли божественные установленія. Православное населеніе прихода изъ устъ Архипастыря услышало авторитетное указаніе видѣть въ стремленіи ложныхъ учителей поставить заповѣди человѣческія на мѣсто заповѣдей Божіихъ лишь стремленіе діавола помышшать спасенію людей *).

После литургіи Владыка поѣхалъ церковно-приходскую школу, и всѣхъ членовъ причта, разсирашивая каждого обѣ его нуждахъ. Посѣщеніе Архипастыремъ визшихъ членовъ причта — псаломщиковъ и даже сиротъ духовнаго званія производить самое благотворное дѣйствіе на прихожанъ, побуждая и ихъ относиться къ этимъ визшимъ членамъ причта и сиротамъ духовнымъ съ почтеніемъ и уваженіемъ.

Въ 1 часъ дня Архипастырь отбылъ изъ нашего захолустья.

*) Насколько рѣчь Архипастыря, выясняющая значеніе для міра Рожденія Спасителя произвела сильное впечатлѣніе на молящихся, видно изъ того, что некоторые изъ нихъ немедленно заказали написать для Подрѣльскаго храма икону Рождества Христова. *Авторъ.*

Дай Богъ, чтобы Свѣтильникъ этотъ, возженный Промысломъ Божиимъ на свѣщницѣ церкви Вятскія, долгіе годы свѣтилъ Вятской странѣ, право правя слово Христовой истины.

Священникъ Павелѣ Цвейтова.

Х Р О Н И К А.

— При наступленіи новаго года въ $11\frac{1}{2}$ ч. ночи въ Каѳедральномъ соборѣ и въкоторыхъ приходскихъ храмахъ г. Вятки, при многолюдномъ стеченіи молящихся, совершены были новогоднія молебствія.

— 1 января, въ день новолѣтія, въ Каѳедральномъ соборѣ Божественную литургію совершалъ Преосвященнѣйший Никонъ, Епископъ Вятскій и Слободской, въ сослуженіи каѳедрального протоіерея Г. Як. Порфириева, ректора Семинаріи протоіерея А. С. Израилева, прот. А. И. Люминарского, прот. І. М. Кострова, священниковъ: В. В. Раевскаго, А. Ш. Бехтерева, А. А. Чернышева и іеромонаха Сергія. По заамвонной молитвѣ Владыкою сказано „поученіе“, на текſтъ: „*доидеже время имамы, да дѣлаимъ благое*“ (Гал. VI, 10). Послѣ литургіи, при участіи всего городского духовенства совершено молебствіе. При Богослуженіи присутствовалъ г. Начальникъ губерніи д. ст. сов. П. Ф. Хомутовъ и представители всѣхъ вѣдомствъ.

— 6 января, въ день Богоявленія, Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйший Никонъ, Епископъ Вятскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Послѣ литургіи, при участіи всего городского духовенства, Преосвященнѣйшимъ Никономъ совершено было, при многолюдномъ стеченіи молящихся, крестный ходъ на р. Вятку для водоосвященія.

— 12 января, воскресенье, Преосвященнейший Никонъ, Епископъ Вятскій, Божественную литургію совершаТЬ въ Крестовой церкви.

— 11 января, суббота, въ Каѳедральномъ соборѣ послѣ литургіи была совершена панихида по усопшимъ приснопамятнымъ учредителямъ Вятскаго Братства Св. и Чудотворца Николая—Преосвященнѣйшемъ Архіепископѣ Аполлосѣ и протоіереѣ Ст. Н. Кашменскомъ и всѣмъ почившимъ членамъ Братства.

— 12 января, воскресенье, Божественная литургія въ Каѳедральномъ соборѣ совершила Предсѣдателемъ Совѣта Братства Св. и Чудотворца Николая, Преосвященнымъ Варсонофиемъ, Епископомъ Глазовскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Послѣ литургіи Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Совѣта Братства совершиенъ быль молебенъ Святителю и Чудотворцу Николаю, съ возглашеніемъ многодѣлія Августѣйшему Покровителю Вятскаго Братства, Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Сергию Александровичу и здравствующимъ членамъ Братства и всѣмъ ревнителямъ Св. Православной Церкви.

— Того же 12 января въ 1 час. дня въ покояхъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вятскаго и Слободского, состоялось общее годичное собраніе членовъ Вятскаго Братства Св. и Чудотворца Николая. На собраніи, послѣ вступительного слова Преосвященнаго предсѣдателя Братства, предложено собранію извлеченіе изъ отчета Братства за 190 $\frac{1}{2}$ годъ, произведено избраніе почетныхъ членовъ Совѣта Братства, членовъ Братства и членовъ ревизіонной комиссіи и утверждена смета на 1903 г. Въ почетные члены Братства избраны: Преосвященнѣйший Никонъ, Епископъ Вятскій и Слободской, и надвор. сов. Николай Мих. Траппциевъ. Въ составъ членовъ Совѣта избранъ преподаватель исторіи и обличенія раскола въ Вятской духовной Семинарии

В. А. Ивановскій; въ составъ ревизіонной комиссіи протоіерей Воскресенского собора І. М. Осокинъ. Въ общемъ собраніи рѣшено послать телеграмму Августѣйшему Покровителю Вятскаго Братства Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергию Александровичу и выражена благодарность общаго собранія Предсѣдателю Совѣта Братства Преосвященному Варсонофію, Епископу Глазовскому, и всѣмъ членамъ Совѣта. Изъ вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Вятскаго Братства Св. и Чудотворца Николая за отчетный годъ усматривается: а) поступило на приходѣ 11.140 р. 62 к.; б) израсходовано—9738 р. 27 коп.; в) къ 1 октября 1902 г. оставалось 101.703 р. 92 коп.

Четвертый годъ (1902 г.) религіозно-нравственныхъ чтеній въ селѣ Верхнемъ Кырмыжъ, Вятскаго уѣзда.

Религіозно-нравственные чтенія въ селѣ Верхнемъ Кырмыжъ происходятъ въ зданіи церковно-приходской школы по воскреснымъ и праздничнымъ днамъ, послѣ вечерняго богослуженія. Периодъ чтеній: съ половины сентября до Пасхи. Всѣхъ чтеній въ 1902 г. было 28; слушателей—2551 ч. Самое большее число слушателей падаетъ на великий постъ: въ 1902 г., на семи чтеніяхъ въ это время перебывало 940 человѣкъ.

Предметомъ чтеній были житія святыхъ (по изданію Московской Синодальной типографіи), Святая Земля (великимъ постомъ) и др. Въ отчетномъ году во время второй половины каждого чтенія читана книжка „Изъ исторіи родной земли очерки и рассказы для школьнаго народа“ Д. И. Тихомирова.

Во время перемѣнъ (каждое чтеніе дѣлится на двѣ половины) слушатели по обыкновенію дѣлились своими впечатлѣніями. Такъ, 3 февраля, когда читано было о грѣховности суевѣрій, вѣкоторые слушатели рассказывали о мѣстныхъ суевѣріяхъ, которые выполняются стариками и старухами въ великий четвергъ на страшной недѣлѣ. Напр., если кто желаетъ, чтобы у него не болѣла спина въ страдное время, тотъ долженъ въ великий четвергъ пролѣзть подъ тремя подпорами полевой изгороди; чтобы лѣтомъ не было въ домѣ мухъ и блохъ, нужно въ великий четвергъ положить подъ матицу въ избѣ вѣтку вереса; чтобы хорошо росъ хмѣль, рано утромъ въ этотъ день необходимо принести изъ лѣса тычину (точкую жердь) и воткнуть ее въ хмѣльникъ. На вопросъ о происхожденіи суевѣрій у всѣхъ однѣ отвѣтъ: отъ стариковъ слышали.

Съ особеннымъ интересомъ были выслушаны чтенія: о смутномъ времени, о Петрѣ Великомъ, о Суворовѣ, объ отечественной войнѣ 1812 года. Слушатели какъ дѣти радовались гибели Самозванца, пораженію Наполеона, жалѣли Барклай де Толли, восхищались простымъ образомъ жизни Петра Великаго и тѣмъ, что онъ самъ все умѣлъ дѣлать.

Одинъ изъ слушателей, бывшій когда-то деревенскимъ учителемъ (до школы въ селѣ), выразилъ желаніе, чтобы на чтеніяхъ былъ прочитанъ съ объясненіями пространный Катихизисъ.

Начало, средина и конецъ каждого чтенія сопровождаются общимъ пѣніемъ літургійныхъ пѣснопѣвій, молитвъ, тропарей.

Священ. *M. Тукмачевъ.*

○ 三 父 元 三 父 元 三 父 元

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДЕ

ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНОГО СОВІТА

ПОЛУЧЕНЫ НОВЫЯ КНИГИ:

Немерцаевъ С. М. - Смыслъ соборной клятвы, изд.

— о жестокословныхъ порица-
віяхъ на вѣкоторые именуемые
старые обряды, содержащихся въ
полемическихъ противо-раскольни-
ческихъ сочиненіяхъ прежняго

Поселенца Е. Лфтергауз в Остаповской станице

Амвросій съ дискує = 20 р.

— Божія рать. Рассказы изъ жизни
святыхъ, съ рисунками. . . . — 40 к.

— Старецъ Серафимъ Саровскій, съ
рисунками — 25 к.

Русские подвожники 19 вѣка. Историко-биографические очерки, съ 50 портретом и видами 2 р. —

**Указатель въ циркулярамъ по духовно-учебному
вѣдомству. Составленъ пріимѣнительно
къ уставамъ духовныхъ Семинарій и
училищъ 1884 г. Составленъ Архимандритъ Никодимъ — 50 в.**

Новыя изданія

Преосвященнѣйшаго Никанора, Епископа Екатеринбургскаго.

Объясненіе 14 посланій Ап. Павла, ц. 5 р.

Слова и рѣчи (вып. 3-й) ц. 2 р.

Церковныя чтенія (1—15) ц. 1 р. 50 к.

Изображеніе Мессіи въ Псалтири, ц. 1 р. 50 к.

Выписывающимъ (изъ кавцеляріи Епископа) на 10 руб. пересылка бесплатная, на 25 р.—уступка 10%, на 50 р.—20%.

Въ с.-Петербургѣ изданія жур. можно приобрѣтать у
И. Л. Тузова, Гост. дв. № 45.

Открыта подписка на 1903 годъ

на еженедѣльное изданіе

„ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ“.

Издаваемый съ 1887 года при Почаевской Успенской Лаврѣ и на ея средства, „Почаевскій листокъ“ имѣеть своею цѣлію доставить Православному Русскому народу общедоступное, занимательное и назидательное чтеніе, вполнѣ понятное и простому народу. Богомольцамъ, посѣщающимъ священную окраину земли Русской, св. Почаевскую гору, „Почаевскій листокъ“ раздается бесплатно. Съ этою цѣлію каждый номеръ „Почаевского листка“ представляетъ особою законченное цѣлое, содержитъ въ себѣ одну или нѣсколько

полнѣ законченныхъ назидательныхъ статей, согла-
ныхъ съ духомъ Евангельского ученія, съ жизню от-
евъ и учителей церкви.

„Почаевскій листокъ“ выходитъ еженедѣльно по
оскресеньямъ, въ видѣ листка въ 4 страницы. Цѣна
одовому изданію: безъ пересылки 1 руб., съ пересыл-
кою въ предѣлахъ Россіи 1 руб. 50 коп., за границу
1 рубль.

Требованія на „Почаевскій листокъ“ адресуются:

Зъ м. Почаевъ, Волынской губ., въ Редакцію „По-
чаевскаго Листка“.

Редакторъ протоіерей *Іоанн Тихомировъ*.

Адресъ редактора: Житомиръ. Духовное училище.

СѢМЕНОТОРГОВЛЯ

В. В. АРХАНГЕЛЬСКАГО

въ Вяткѣ,

Спасская ул., магазинъ І. И. Порфириева.

Получены свѣжія сѣмена:

Огородныя и цветоочные однолѣтнія и многолѣтнія
для грунтовой и комнатной культуры.

Иллюстрированный каталогъ высылается бесплатно.

СОДЕРЖАНИЕ:—Слово на новый годъ.—Крѣпость вотскаго язычества.—Объ условіяхъ успѣха пастырской дѣятельности.—Посвѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, села Подрѣлья, Орловскаго уѣзда.—Хроника.—4 годъ религіозно-просвѣтительныхъ чтеній въ селѣ Верхнемъ Кырмыжѣ, Вятскаго уѣзда.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинарии, Протоіерей *А. Израилевъ*.

Редакторъ, преподаватель *Александръ Одоеvъ*.

Дозволено цензурою. Вятка. 14 января 1903 г.

Цензоръ Протоіерей *Николай Кувшинскій*.

„Вятскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходять два раза въ мѣсяцъ—1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб., а съ доставкою на дому въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 6 руб. За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ — за каждую строку 15 коп., а въ нѣсколькихъ номерахъ -- по 10 коп. Цѣна каждого отдѣльного номера 30 коп. Подписка принимается при Вятской Духовной Семинаріи.